

Глава 40. За горой.

Сяо Юй вошел в дом, там было очень темно, и ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому, прежде чем он смог разглядеть, что находится внутри. Там было довольно грязно, мебель и предметы были покрыты пылью. Старик перебирал мелкую рыбу и креветки, а темная кошка, увидев незнакомца, быстро проскользнула в соседнюю комнату.

Мастер Доу Ци продолжал сидеть на своей циновке, перебирая мелкую рыбу и креветки, и сказал, не поднимая глаз: "Хочешь услышать историю? Вы, горожане, еще слишком молоды, чтобы понимать, что происходит. Я рассказывал свою историю сотни раз, и я устал ее рассказывать".

Сяо Юй, однако, услышал забаву в его тоне и сказал с улыбкой: "Да, я слышал о вашем легендарном опыте и пришел послушать историю. Он сел на коврик и выглядел так, будто готов учиться.

Седьмой Мастер увидел, что он симпатичный человек и говорит вежливо, поэтому не обратил на него особого внимания и начал рассказывать ему о своем опыте.

Сяо Юй слушал с большим интересом. Согласно его описанию, старик отправился на Филиппинские острова, затем на юг Центрального полуострова, затем на Малайский полуостров, наконец, последовал за торговым судном на юг к Малаккскому проливу, проследовал за торговым судном в Тяньчжу и Персию, затем повернул обратно из Персии, прибыл в Гуанчжоу, и, наконец, высадился в Сюйвэнь и пересек пролив обратно в Ячжоу.

Другими словами, Седьмой Мастер побывал во всех местах, которые собирался посетить Сяо Юй. У него также был талант к языкам, он свободно говорил на языке ву, поскольку корабль был из Ву Ди, и большинство людей на борту были ву. Более того, он оставался в каждом месте по полтора месяца и мог запросто общаться с местными жителями, о таком капитане Сяо Юй мог только мечтать. Интересно, как здоровье старика и сможет ли он снова выйти в море?

Сяо Юй выслушал его рассказ и поднял большой палец вверх: "Седьмой мастер действительно героический, о твоих приключениях можно было бы написать книгу".

Мастер Доу Ци горячо рассмеялся: "Хе-хе! Во всем Ячжоу нет никого, кто бы так много путешествовал, как я".

"Ни в коем случае. Сколько лет Седьмому Мастеру в этом году?", - кивнул Сяо Юй.

"Пятьдесят один".

"Тогда Седьмой Мастер, похоже, находится в довольно добром здравии. У вас есть семья?,- Сяо Юй действительно считал, что седьмой мастер Доу должен быть холост, и в его семье больше

никого нет.

Говоря об этом, горящие глаза мастера Доу Ци значительно потускнели, он вздохнул и сказал: "Когда я вернулся с моря, я также заработал немного серебра, и моя старая мать устроила для меня брак, но у жены были трудные роды, и они все умерли, а через несколько лет моя старая мать тоже скончалась, так что я остался один".

Сяо Юй смотрел, как старик вытирает слезы тыльной стороной корявой руки. На его сердце было тяжело, родных не было, мыслей не было, он был один и жил вот так.

Сяо Юй сказал: "Седьмой Мастер, позвольте мне спросить вас, если бы у вас был шанс, то хотели бы вы снова отправиться в море? "

Мастер Доу испустил долгий вздох: "Почему бы и нет? Но даже если бы такой старик, как я, захотел пойти, я бы не смог".

"Мастер Доу, у меня есть корабль, и я планирую отправиться в Персию после Нового года, не хотите ли вы поехать?".

Седьмой Мастер заволновался и посмотрел на Сяо Юя мутными глазами: "Ты говоришь правду? Вы готовы взять меня с собой?".

Сяо Юй улыбнулся и кивнул: "На самом деле я здесь, чтобы попросить тебя отправиться с нами".

В глазах мастера Доу медленно скапливались слезы, его губы дрожали, а борода тряслась: "Боюсь, я больше не могу помочь тебе, я - старик". Когда он говорил это, слезы катились по его лицу.

Сяо Юй сказал: "Как говорится, "если в семье есть старик, значит, есть и сокровище". Опыт Седьмого Мастера - это то, что мы, молодые люди, не можем обменять ни на какие деньги. Если Седьмой Мастер доверяет мне, то собирай свои вещи и иди со мной, и я буду сопровождать тебя до конца твоей жизни".

Мастер Доу Ци поднял руку и вытер слезы со своих глаз: "Ты, ты действительно хочешь забрать меня?".

Глаза Сяо Юя тоже немного разгорелись: "Действительно. Я просто немного беспокоюсь, что седьмой мастер слишком стар и недостаточно здоров, чтобы выйти в море".

"Я могу выйти, даже если я умру, вы, ребята, просто бросите меня в море и скормите рыбам, я ни о чем не пожалею".

"Тогда собирай свои вещи, и пойдём со мной. Сейчас я живу в деревне Байша",- сказал Сяо Юй.

Мастер Доу Ци замер на мгновение, когда услышал о деревне Байша: "Вы из деревни Байша?".

"Да, я переехал в деревню Байша только в прошлом году. Седьмой Мастер не упрекнет меня за то, что я скрыл это, не так ли? Я слышал, что в прошлом были проблемы между жителями бухты Шэн Лун и деревней Байша, поэтому я ничего не говорил, но я пришел недавно и действительно не знал о вражде".

Сяо Юй чувствовал, что лучше ему признаться заранее, на случай, если старик будет очень расчетлив в этом вопросе и поднимет шум по приезду.

Доу Ци вздохнул: "Эти старые обиды не имеют никакого отношения ко мне, а тем более к тебе, но не говори никому, что ты из деревни Байша, когда выйдешь на улицу. Я пойду, соберу свои вещи".

Сяо Юй и остальные спокойно ждали, пока Доу Ци соберет свои вещи, и не торопились. Доу Ци смотрел на свои вещи, и не знал что взять, Сяо Юй сказал: "Мастер Ци, у меня есть все необходимое, так что просто возьмите немного того, что вы считаете важным. И это недалеко, когда вы захотите вернуться за остальным, попросите кого-нибудь сопровождать вас, чтобы забрать это тогда".

Только тогда Седьмой Мастер отложил кастрюли и сковородки, и в итоге вышел, неся небольшой сверток, держа его в руках. Сяо Юй заметил, что в свертке Седьмого Мастера была пара детских ботинок и детское пальто, а также его собственная одежда; детская одежда и обувь, должно быть, предназначались для его ребенка, но в итоге ими не воспользовались.

Они пришли сюда вечером и, послушав рассказ, вышли на улицу, было уже поздно, солнце садилось за море, освещая залив ярким красным цветом, это было очень красиво.

Пока Седьмой Мастер Доу и Сяо Юй шли по деревне, люди продолжали приветствовать их: "Седьмой Мастер, кто это?".

"Седьмой дядя, куда ты идешь?".

Раздавались и дразнящие голоса: "Брат Седьмой, это кто-то пришел, чтобы забрать тебя в море?".

"....."

Мастер Доу Ци равнодушно посмотрел на соседей и дальних родственников, выражения лиц которых были с оттенком насмешки, и сказал: "Да, я собираюсь отправиться в море".

Услышав это, кто-то закричал: "Ты не шутишь, седьмой дядя, сколько тебе лет, как ты еще можешь ходить в море, откуда эти люди-обманщики?".

"Да, Мастер Доу, ты стар и нездоров, не следуй за людьми без разбора".

"Разве этот человек не из деревни Байша? Почему ты уходишь с людьми из Байша, Седьмой Мастер? Проклятье, люди из деревни Байша такие дерзкие, как они посмели прийти к нам!", - кто-то узнал Мэн Хуна и громко закричал.

Многие сразу же заволновались: "Раз они осмелились прийти, пусть попробуют вернуться! Избежите их до смерти!", - людей собиралось все больше и больше.

Когда Сяо Юй услышал это, он не ожидал, что эти люди отреагируют так яростно, и нахмурился: "Какой закон Императора мы нарушили? Так просто сказать, что хотите забить нас до смерти?"

"Вы нарушили наш закон Шэн Лун! Люди из деревни Байша, которые посмеют подойти на шаг, будут забиты палками до смерти", - сказал человек, который узнал Мэн Хуна, с выпученными глазами.

Цзи Хай так нервничал, что поспешно встал перед Сяо Юем.

Мэн Хун побледнел, он не ожидал, что именно он окажется тем, кто принесет неприятности, и он беспокойно сказал Сяо Ю: "Сяо Ланьцзюнь, что нам делать?"

Мастер Доу Ци зарычал: "Замолчите, хватит дурачиться! Они здесь, чтобы найти меня, причем здесь вы? В деревне все вы относились ко мне с презрением, даже трехлетний ребенок осмеливался оскорблять меня. Так, вы относитесь ко мне, как к старшему? Я иду с ними по своей воле, и мне не нужно, чтобы вы беспокоились о том, куда я пойду! Если я останусь, вы что ли собираетесь содержать меня?"

"Мы дадим вам пенсию!", - сказал молодой человек, идущий впереди.

Сяо Юй знал, что эти люди только дают пустые обещания, и что на самом деле невозможно взять рис из их семей, чтобы накормить мастера Доу Ци. Но он не мог позволить ситуации выйти из-под контроля. Даже если Мин Чон был силен, он не мог остановить натиск этих людей, поэтому Сяо Юй вытянул руку и сказал: "Не будьте импульсивными, я из Цзянье и приехал в деревню Байша только в прошлом году. Если вы так беспокоитесь за мастера Доу, то просто приходите и найдите меня в деревне Байша, моя фамилия Сяо, и вы узнаете, если спросите в деревне".

"Вы никого не обманете! Мы бы не решились пойти, даже если бы вы нас пригласили. Ты хочешь подождать, пока мы уйдем, чтобы ты мог убить старика за закрытыми дверями, так?"

Мы не настолько глупы", - крикнул молодой человек.

Сяо Юй, чуть не рассмеялся вслух: "Мастер Доу Ци в здравом уме, он пошел с нами добровольно, и вы можете это видеть.

"Кто знает, не пытаетесь ли вы обманом выманить у Седьмого Мастера его деньги",- опрометчивый человек продолжал.

Сяо Юй понял, что все думали, что Седьмой Мастер Доу хранил какую-то сумму денег, но даже если бы у того были деньги, какое отношение эти деньги имели к этим людям?

Мастер Доу Ци был уже настолько зол, что его вены на лбу пульсировали: "Чушь! У меня нет денег, а он из Цзянье, большая шишка, зачем ему мои деньги?"

Сяо Юй сказал: "Это смешно! Мне, возможно, не хватает других вещей, но не денег. Кстати, если вам интересно, можете поспрашивать, моя семья содержит сотни людей, так что я не настолько жаден, чтобы брать деньги у старого вдовца".

Как только он это сказал, Мин Чон почти хотел закрыть ему рот, это было похоже на демонстрацию своего богатства перед этой группой непокорных людей.

Тут же кто-то сказал: "Если ты вошел в нашу деревню, ты не можешь просто уйти, ты должен дать нам объяснение".

"Да, дайте объяснение!",- некоторые согласились.

Сяо Юй спросил: "О чем вы говорите?".

"Этот парень, он крал наш жемчуг и раковины, и ранил одного из наших людей. Либо он останется и позволит нам избить его, либо заплатит за наши вещи",- это все еще был тот человек, который говорил в начале.

Сяо Юй наконец-то понял, что это был шантаж. Мэн Хун был готов умереть от злости: "Очевидно, что вы, ребята, сделали что-то, чтобы причинить мне боль, но упираться и говорить, что это мы причинили вам боль, бесстыдно до крайности!".

Видя, что становится все темнее и темнее, Мин Чон, который ничего не говорил, нахмурился и понизил голос: "Вы идите первыми, я расплачусь с ними",- он снял кошелек с пояса и поднял его: "Хорошо, я заплачу за это, а они пусть уходят".

Группа мужчин посмотрела на его тяжелый кошелек, и в их глазах появился жадный блеск.

Сяо Юй посмотрел на него и понял, что тот хочет, чтобы они ушли первыми, и без особых колебаний сказал: "Я побеспокою Мин Чона. Мастер Доу, уже поздно, пойдёмте",- он верил в способности Мин Чона, и тому не составит труда уйти без проблем.

Седьмой мастер был так зол на группу недостойных людей, что не мог удержаться от гневного проклятия: "Кучка ничтожеств, почему бы вам просто не стать ворами и не пойти грабить!".

Сяо Юй взял Доу Ци за руку и жестом приказал Цзи Хая и Мэн Хуну поторопиться. Мэн Хун колебался, но все равно последовал за ними. Когда кто-то увидел, что они уходят, они подошли, чтобы остановить их, но Мин Чон лениво сказал: "Разве вам не нужны деньги?".

"Сначала заплати, прежде чем идти",- сказал парень, идущий впереди.

Мин Чон поднял брови: "А что, если мы заплатим, а вы не отпустите нас? Я здесь, с деньгами, о чем еще вам беспокоиться?", - он достал из кошелька слиток серебра.

Эти люди никогда раньше не видели серебра и были настолько жадными, что у них чуть ли не слюни потекли, глядя на серебро в руке Мин Чона.

Сяо Юй и остальные ушли в быстром темпе, их шаги ускорились по мере того, как они выходили из толпы. Когда они вышли из деревни и достигли подножия холма, они услышали громкий шум позади и поняли, что Мин Чон и эти люди начали драться.

Кто-то крикнул: "Остановите этих людей, они обманом хотят забрать деньги мастера Доу. Не позволяйте им уйти!".

У Цзи Хая были острые уши, и он все слышал: "Бегите, Ланьцзюнь, они хотят схватить нас!".

Сяо Юй сначала немного волновался за мастера Доу Ци, но он не ожидал, что старик окажется быстрее, чем он. Он был самым слабым из четверых, поэтому Цзи Хай схватил его за руку: "Поторопись, Ланьцзюнь". Кто-то догонял их сзади.

Сяо Юй не привык ходить по холмам, поэтому, когда он поднялся на половину холма, он оступился и застрял в расщелине скалы: "Ай!".

Цзи Хай остановился: "Господин, что с вами случилось?".

Уже почти стемнело, позади них были преследователи, Мин Чон еще не вернулся, а он сам был ранен. Сяо Юй был так встревожен, что обильно потел, стиснув зубы и терпя боль, он сказал: "Все в порядке, я просто подвернул ногу, пошли". Он захромал дальше.

Цзи Хай был так встревожен, что из его глаз потекли слезы: "Вам больно, господин? Ты не

можешь идти, я понесу тебя".

Сяо Юй не хотел, чтобы Цзи Хай нес его, мальчик был на полголовы ниже его, поэтому он не мог нести его, но он не мог идти достаточно быстро, волоча ноги, а преследователи приближались все ближе и ближе. Без лишних слов Цзи Хай подхватил его себе на спину и бросился прочь, стиснув зубы.

"Они прямо впереди, стойте на месте, еще немного пробежите, и вас забьют дубинками до смерти",- крикнули сзади.

Цзи Хай сильно вспотел: "Ланьцзюнь, когда они подойдут, ты найди место, где можно спрятаться, а я их задержу. Жди, когда придет Учитель и спасет тебя",- его глаза были полны слез.

Сяо Юй наконец-то понял, что сегодня он поступил слишком опрометчиво. Он никогда не ожидал, что в бухте Шэн Лун будет такая группа неуправляемых людей, и если бы с ними был Линьчжи, то никогда бы не было такой сцены.

Цзи Хай понял, что от них не скрыться, положил Сяо Юя на землю, быстро сломал ветку с обочины и встал в стойку: "Дядя Мэн, возьми Ланьцзюня и иди первым. Я буду сражаться с ними!"

Мэн Хун и Доу Ци были немного впереди них и остановились, услышав, что Сяо Юй подвернул ногу. Когда Мэн Хун услышал слова Цзи Хая, он поспешил назад, чтобы нести Сяо Юя.

Сяо Юй оглянулся на тонкую фигуру Цзи Хая: "Цзи Хай, будь осторожнее!".

"Не волнуйся, Ланьцзюнь, я в порядке, я их не боюсь",- его учитель обучал его боевым искусствам в течение года, и у него наконец-то появился шанс сразиться с кем-то в реальном бою, он как раз собирался попробовать свои силы в этом.

Сяо Юй не успел отойти далеко, как Цзи Хай уже начал сражаться с мужчинами, размахивая веткой дерева с такой силой, что они боялись подойти близко. Но на этой горе было много камней и мало деревьев, и когда люди, которые шли за ним, увидели, как хорошо сражается Цзи Хай, они не осмелились сражаться с ним, поэтому они обошли его, чтобы преследовать раненого Сяо Юя.

Доу Ци обернулся: "Вы, животные, какого черта вам надо? Вы действительно грабители!".

"Седьмой мастер, мы просто ловим наших врагов. Почему ты стал предателем и перешел в деревню своего врага, неужели ты так поступаешь с нашими предками? Тебе лучше вернуться с нами, иначе я не знаю, что будет дальше".

Мастер Доу Ци был так зол, что его вот-вот вырвет кровью, эти грубияны, ради денег, могли даже говорить такие вещи: "Грубияны! Ублюдки! Вас настигнет возмездие!".

Возмездие пришло скоро. Мин Чон догнал группу людей дерущихся с Цзи Хаем и повалил их на землю. Он повернулся к Цзи Хаю и сказал: "Цзи Хай спускайся с горы, там уже наша территория. Тот, кто осмелится переступить эту границу, будет убит! ",- сказав это, он подхватил Доу Ци и бросился с ним вперед. Когда он догнал Мэн Хуна и Сяо Юя, он обнаружил, что что-то не так: "Что случилось?".

"Ты вернулся, Мин Чон?",- Сяо Юй неловко улыбнулся: "Я вывихнул ногу, простите, что задерживаю всех".

Мин Чон сказал: "Мэн Хун, положи его на землю, я понесу его. Седьмой мастер может ходить самостоятельно".

У Мэн Хуна был ревматизм и больное колено, поэтому он едва мог нести Сяо Юя на спине, чтобы убежать, и когда он услышал это, он поспешно передал Сяо Юя Мин Чону.

Сяо Юй был невероятно расстроен: "Я доставил всем неприятности. Где Цзи Хай?"

"Он догонит нас. Давайте, скорее спустимся и позовем кого-нибудь",- Мин Чон бросился вперед с человеком на спине, и как раз когда он достиг середины холма, он столкнулся с Пэйем Линьчжи и Мэн Сихуэйем, которые мчались ему навстречу.

Когда Пэй Линьчжи увидел, что Мин Чон несет Сяо Юя, он сказал: "Господин, что с вами?".

Сяо Юй сказал: "Ничего, просто подвернул ногу.

Пэй Линьчжи не мог больше ничего сказать и поспешил вперед вместе с Мэн Сихуэйем, чтобы спасти Цзи Хая.

Когда они спустились с горы, Сяо Юй сказал: "Хорошо, Мин Чон, отпусти меня, я могу идти сам, иди и посмотри, как там Линьчжи, Цзи Хай и остальные".

"С ними все будет в порядке",- Мин Чон проигнорировал это и понес Сяо Юя на руках вниз с горы.

У подножия холма неспешно паслась лошадь Пэя Линьчжи, когда Сяо Юй сказал: "Ну вот, теперь все в порядке, отпусти меня. Линьчжи еще не вернулся, пойди и проверь их".

Мин Чон поставил его на землю и посмотрел в сторону холма, где три темные фигуры, одна высокая и две низкие, уже быстро бежали вниз по склону: "Не надо идти, они вернулись".

Пэй Линьчжи бросился к Сяо Юю и опустился на одно колено: "Я опоздал. Как твоя нога?",- он наклонился, поднял правую ногу Сяо Юя и внимательно осмотрел ее.

Правая нога Сяо Юя была вывихнута, и он указывал пальцами ног на землю, держась одной рукой за руку Мэн Хуна. В данный момент, будучи удерживаемым Пэем Линьчжи обеими руками в таком положении, он чувствовал себя немного неловко: "Все нормально, скорее всего, это просто вывих, ты можешь помочь мне вправить его".

Пэй Линьчжи мягко поставил его ногу, затем сказал: "Я отведу Ланьцзюня к врачу". Сказав это, он встал, посадил Сяо Юя на лошадь, а сам вскочил позади него и сказал: "Вы возвращайтесь первыми, дело с Шэн Луном еще не закончено, подождите, пока я вернусь и разберусь с ними",- сказав это, он пришпорил лошадь и уехал.

Когда они смотрели, как их спины исчезают в ночи, Мэн Хун сказал: "Давайте, пойдем обратно. Седьмой мастер, мы доставили вам неприятности".

Мастер Доу Ци покачал головой: "Я в порядке, эти животные в нашей деревне просто незаконны, я доставил вам трудности".

Когда они вернулись домой, Мин Чон взял на себя инициативу и договорился, чтобы мастера Доу поселили в комнате главного дома. Мастер Доу Ци не ожидал, что семья Сяо Юя окажется такой богатой, ведь он владел несколькими большими черепичными домами и действительно содержал сотни людей. Он подумал, что Сяо Юй сказал правду, у него не было недостатка в деньгах.

Сидя верхом на лошади, Сяо Юй сидел перед Пэем Линьчжи, ночной ветер свистел в его ушах, когда он сказал: "Линьчжи, городские ворота закрыты в это время, верно?".

"Тогда я открою их",- сказал Пэй Линьчжи: "Прости, Ланьцзюнь, я плохо защищал тебя".

Сяо Юй сказал: "Ты ни при чем, это я виноват. Цзи Хай с самого начала говорил, что лучше дожждаться тебя и пойти вместе. Но я подумал, что это не будет большой проблемой, если я возьму с собой Мин Чона и Цзи Хая, я не ожидал, что банда в Шэн Луне действительно сделает шаг. Насколько велика ненависть, они все еще кричат друг на друга спустя десятилетия".

"Завтра я пойду и преподам им всем суровый урок",- на лице Пэя Линьчжи казалось застыл лед.

Сяо Юй вздохнул: "Они тоже кучка бедняков, и жизнь у них тоже нелегкая, так почему же им так не хватает воли, когда они бедны? Когда они слышали, что у меня нет недостатка в деньгах, они начали вымогать деньги. Я подозреваю, что если бы они поймали меня сегодня, то запросили бы выкуп".

"Как они смеют! Кто посмеет тронуть хоть волос на твоей голове, я дам ему умереть без погребения!", - Пэй Линьчжи сказал это сквозь стиснутые зубы.

У Сяо Юя очень болела голова о том, что делать с этими людьми из бухты Шэн Лун, группой неуправляемых людей, которые не обращали внимания на закон. Но они не были виновны в смерти, и так много людей было вовлечено, это была большая проблема: "Как ты хочешь разобраться с ними?"

Пэй Линьчжи равнодушно сказал: "Буду бить их, бить, пока они не поумнеют".

Сяо Юй сказал: "Да, они это заслужили. Хотя их и больше, наши люди прошли подготовку, поэтому мы не должны проиграть в бою, но если произойдет путаница, неизбежны смерти и ранения, и наши люди не будут в полной безопасности. И эта ненависть будет становиться все глубже и глубже".

Пэй Линьчжи сказал: "Тогда вызову их на бой, буду сражаться на ринге, до тех пор, пока они не убедятся, что никогда нельзя связываться с жителями деревни Байша, на вечные времена".

Сяо Юй согласился с этим методом: "Это прекрасно". На самом деле, он очень хотел подчинить себе этих непокорных людей, эта деревня была как минимум в два раза больше деревни Байша, а процветающее население означает большое количество рабочей силы, а в эпоху низкой производительности труда, рабочая сила - это производительность, так что если они смогут прийти сюда, чтобы расчистить землю, им не придется беспокоиться о нескольких сотнях акров земли, и можно будет спокойно стать крупным землевладельцем.

У Пэйя Линьчжи были похожие мысли. Поскольку жители бухты Шэн Лун были такими крепкими, то если их всех набрать в солдаты, то в будущем они станут храброй и воинственной командой, но до этого, их нужно было привести в порядок.

Когда они прибыли в Ячжоу, ворота действительно были закрыты. Когда Пэй Линьчжи пошел звать к воротам, привратник, конечно, отказался их открыть. Город Ячжоу закрывается в конце дня и не может быть открыт без приказа начальника.

Пэй Линьчжи крикнул: "Скажи кому-нибудь, чтобы он отправился в резиденцию губернатора и попросил Сюэ Чжао дать указания, сказав, что Пэй Линьчжи хочет пойти в город к врачу и просит открыть городские ворота. Если будет хоть одна задержка и болезнь затянется, я потребую вашего наказания!".

Услышав, как он назвал губернатора по имени, стражники не посмели медлить и мигом отправились советоваться с начальством.

Пэй Линьчжи недовольно сказал: "Сюэ Чжао боится каждой веревки, будучи укушенным змеей.

Сяо Юй горько улыбнулся: "Я не виню его, он все еще должен следить за народом Сай".

Вскоре ворота открылись, причем Сюэ Чжао даже не удосужился спросить, так как офицер городской обороны знал Пэйя Линьчжи, молодого господина, который в обоих случаях брал на себя инициативу. Офицер городской обороны даже подошел поприветствовать их лично, но Пэй Линьчжи даже не потрудился обменяться любезностями с другой стороной, и ушел искать врача в зале Хуэй Чунь.

Когда Сяо Юй увидел зал Хуэй Чунь, он вдруг вспомнил, что ему нужно срочно отправить двух человек изучать медицину.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300238>